

DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-109-117
УДК 821.161.1.09"19"

Осипова Елена Аркадьевна
Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН

«МЫСЛИ ПО ВОПРОСАМ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ» А.С. ХОМЯКОВА В ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ СЕРБСКОЙ ТРАДИЦИИ

В статье рассматривается труд отечественного мыслителя-славянофила А.С. Хомякова (1804–1860) «Семирамида, или “Мысли по вопросам всеобщей истории”». Несмотря на то, что в последние годы появилось немало работ в области литературоведения, посвященных этому сочинению философа, оно по-прежнему остается не разгаданным в полной мере. Однако многое в миропонимании и творчестве А.С. Хомякова и философов-славянофилов открывается в новом свете в результате идейно-тематической соотношенности «Семирамиды» с широким историческим и духовно-культурным контекстом сербской национальной традиции (на примере философских трудов епископа Николая (Велимировича), архимандрита Иустина (Поповича), поэта Йована Дучича и других авторов).

Основным предметом исследования Хомякова в «Семирамиде» является история и пути развития всего человеческого рода. На этом фоне прослеживается вектор основных размышлений философа, сосредоточившего свое внимание на судьбе Европы и славянства как ее неотъемлемой и важнейшей составляющей. Созвучность и «пересечение» рассуждений мыслителя с сербской культурной и литературной традицией позволяет сделать вывод о единстве православного славянского самосознания русских и сербов – при всех неповторимых культурных и исторических особенностях наших народов. Осознание этого факта становится возможным благодаря масштабности тем, затрагиваемых Хомяковым в произведении, а также вследствие органичного соединения глубокого исторического знания и художественного видения автора.

Ключевые слова: славянофилы, историософия, А.С. Хомяков, «Семирамида», сербская национальная традиция, соборность, славянство.

Информация об авторе: Осипова Елена Аркадьевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, г. Москва, Россия.

E-mail: osipovv@rambler.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.01.2020.

Для цитирования: Осипова Е.А. «Мысли по вопросам всеобщей истории» А.С. Хомякова в духовно-культурном контексте сербской традиции // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 109–117. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-109-117.

Yelena A. Osipova

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences

«THOUGHTS ON UNIVERSAL HISTORY» BY ALEKSEY KHOMYAKOV IN THE SPIRITUAL AND CULTURAL CONTEXT OF THE SERBIAN TRADITION

The article considers the work of the Russian Slavophil thinker Aleksey Khomyakov (1804–1860) «Semiramis, or Thoughts on Universal History». Despite the fact that in recent years there have been many works in the field of literary criticism devoted to this work of the philosopher, it still remains unraveled in full. However, much in the worldview and creative work of Aleksey Khomyakov and Slavophil philosophers are revealed in a new light as a result of the ideological and thematic correlation of «Semiramis» with the broad historical and spiritual and cultural context of the Serbian national tradition (on the example of the philosophical works of Bishop Nikolaj Velimirović, Archimandrite Justin (Popović), poet Jovan Dučić and other authors).

What is the main subject of Aleksey Khomyakov's study in «Semiramis», is history and ways of development of the whole human race. The vector of basic reflections of the philosopher, who focused his attention on the fate of Europe and Slavics as its integral and essential constituent, can be seen against this background. The consonance and «intersection» of the thinker's reasoning with the Serbian cultural and literary tradition makes it possible to draw a conclusion about the unity of the Orthodox Slavic identity of Russians and Serbs - despite all the unique cultural and historical features of the nations. Realisation of this fact becomes possible due to the scale of themes stated by Aleksey Khomyakov in his work, as well as due to the organic connection of the author's deep historical knowledge and artistic vision.

Keywords: Slavophiles, historiosophy, Aleksey Khomyakov, «Semiramis», Serbian national tradition, collegiality, Slavic world.

Information about the author: Yelena A. Osipova, Candidate of Philological Sciences, Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: osipovv@rambler.ru.

Article received: January 14, 2020.

For citation: Osipova Ye.A. «Thoughts on Universal History» by Aleksey Khomyakov in the spiritual and cultural context of the Serbian tradition. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 1, pp. 109–117 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-109-117.

Фундаментальный труд выдающегося русского мыслителя Алексея Степановича Хомякова (1804–1860) «Семирамида, или “Мысли по вопросам всеобщей истории”» остался незавершенным при его жизни и вышел в свет уже после смерти автора¹. Данное

сочинение справедливо называют одним из главных творений знаменитого философа-славянофила. А.С. Хомяков работал над ним на протяжении нескольких десятилетий. В «Семирамиде» отобразились основные положения его идейной программы, а также глубокие историософские обобщения.

Источником их стало, прежде всего, всестороннее, энциклопедическое образование Хомякова, органично сочетавшееся с глубокой религиозностью, верностью старине и прекрасным знанием современной ему русской жизни. Одновременно данный труд воплотил в себе многие мысли и наблюдения других видных представителей славянофильского направления (И.В. Киреевского, И.С. Аксакова, Ю.Ф. Самарина), а также ярких культурных и литературных деятелей эпохи, близких им по духу и образу мыслей (Н.В. Гоголя, М.П. Погодина, Ф.М. Достоевского, К.Н. Леонтьева и др.).

В научно-исследовательской литературе, посвященной этой работе мыслителя, распространено справедливое мнение о том, что она является «одной из самых непростых для осмысления произведений А.С. Хомякова» [Непоклонова: 215] и по-прежнему остается неразгаданной в полной мере. Несмотря на известную «публицистичность» сочинения [Серебренников], значимость его несомненна, поскольку выявляет не только широту интересов автора, но и ценностные установки философов-славянофилов вообще. Учитывая масштабность произведения и самого авторского замысла, можно вполне определенно утверждать, что оно и по сей день не изучено в полной мере. Различные идейно-тематические особенности «Семирамиды» ранее рассматривались в работах В.А. Кошелева [Кошелев 1992: 89–116], М.Ю. Досталь [Досталь: 105–122], Н.Н. Михайлюковой [Михайлюкова: 71–75], Е.О. Непоклоновой [Непоклонова: 213–217], Р.С. Гранина [Гранин: 142–162], Н.В. Серебренникова [Серебренников: 213–217] и др. Между тем общее направление мыслей автора, развиваемых им в своем труде, открывается, по нашему мнению, с достаточно интересной и, на первый взгляд, неожиданной стороны в результате сопоставления его с широким историческим и духовно-культурным контекстом сербской национальной традиции. Наиболее яркие и самобытные черты данной традиции обусловлены, в первую очередь, присущим ей принципом органичного двуединства «веры и крови» – религиозного и национального начал [Осипова 2016: 8], нашедшим отражение в традиционной сербской символике, творчестве крупнейшего сербского поэта Петра II Петровича Негоша и богословских трудах святителя Николая (Велимировича), в поэзии и публицистике Йована Дучича, а также в работах современного философа и политолога Драгоша Калаича и других известных сербских авторов.

В этой связи весьма показательно, что в самой Сербии А.С. Хомяков пользовался немалой популярностью еще при жизни. Там его произведения, равно как и сочинения других славянофилов, нередко были даже более известны и популярны, чем у себя на родине. Так, например, сохранилось свидетельство русского ученого П.И. Прейса (1810–

1846), относящееся ко времени его научного путешествия по славянским землям, о том, что архимандрит Кувежинского монастыря и исследователь славянских древностей о. Никанор (Груич), переводивший на сербский язык некоторые труды Хомякова, называл его даже «великим учителем Церкви» [Остатки работ: 37].

Большое внимание теме восприятия и изучения наследия русского философа-славянофила в сербской научной и культурной среде уделил Р.А. Джорджевич в своей обзорной статье «А.С. Хомяков в сербской литературе и публицистике» [Джорджевич: 496–499]. Из нее следует, что поэтические и богословские сочинения мыслителя имели у сербов огромный успех (его стихи переводили крупнейшие сербские поэты – Йован Дучич, Алекса Шантич, Йован Йованович Змай и др.). Кроме того, произведения Хомякова, наряду с сочинениями Жуковского, Пушкина, Крылова и других русских классиков, изучались в сербских духовных семинариях [Джорджевич: 496].

Не менее важно отметить, что серьезные сербские исследователи, обращаясь сегодня к наследию мыслителя, подчеркивают важность и актуальность его идей для славянства в XXI веке [Меденица: 19]. При этом, наряду с прочими крайне значимыми, с их точки зрения, мыслями Хомякова, они неоднократно упоминают о вводимом им в ряде богословских работ понятии «соборность» как органичном следствии православного мировоззрения и традиционного, общинного уклада русской жизни. Последнее, безусловно, очень созвучно сербскому восприятию действительности, воплощаясь в национальных особенностях исторически сложившегося социального устройства в сербских землях, с присущими ему ярко выраженными патриархальными чертами (особенно в Черногории), что проявилось в существовании такого явления, как задруга. Авторитетный сербский этнограф Йован Цвиич в своем фундаментальном труде «Балканский полуостров» именно задругу (наряду с крестной славой) называет наиболее характерными южнославянскими чертами, сохранившимися именно у сербов. Интересно, кстати, что в одном из номеров журнала славянофилов «Русская беседа» была статья как раз о сербской задруге [Миличевич: 98–112].

Современный сербский автор Владимир Меденица, рассуждая о значении принципа соборности, пишет о необходимости укрепления братства и активной, деятельной любви друг к другу как о «нашем славянском задании» [Меденица: 28] и необходимом условии сохранения собственной национальной и христианской идентичности: «Для начала всем нам, сербам и русским, надо хотя бы понять, что сегодня горят не какие-то *сербские* святыни, от Хиландара до Косова, а горят православные храмы и монастыри, *именно православные*,

что горит основа не только сербской, но и русской самобытности. Когда русский народ поймет, что на Косове горят православные храмы, святыни одной Церкви, апостольской, святой и соборной, когда поймет, что на этих просторах страдает и гибнет не какой-то *другой*, сербский народ, а народ *братский* кровью и духом, что гибнет свой, собственный народ, когда кое-что из этого поймут греки, румыны, болгары и все крещенные в одну веру, тогда это будет началом новой любви, активной и деятельной, такой, какой ее нам всем завещал Христос (тогда и славянофильство будет не только учением между другими учениями в истории общественной мысли – зачем оно вообще нужно в *таком* виде? – но живым заветом всем нам, живой основой активного действия и сотрудничества, в котором мы так нуждаемся)» [Меденица: 28].

«Семирамиду» нельзя назвать научным исследованием по истории в классическом понимании этого слова. Однако важно принять во внимание, что при ее написании Хомяков, по выражению одного из авторитетных исследователей его наследия Вячеслава Кошелева, стремился постичь «самый дух жизни семьи человеческой» [Кошелев 2000: 195]. Начиная свое повествование с глубокой древности, философ определяет роль отдельных государств и народов во всемирном историческом процессе, сугубое внимание уделяя значению мира славянского и тесно с ним связанного «племени Иафетова», чьи достоинства он ставил весьма высоко. В частности, он отмечает следующее: «Между тем как Европа уступает всем частям света, кроме Австралии, во всех физических отношениях, в пространстве, в огромности рек, озер и горных хребтов, в богатстве ископаемых, в роскоши растений, в силе и разнообразии животных, – племя, которое ей соответствует, и в ней получило свое величайшее развитие, племя белое превосходит все другие во всех отношениях» [Хомяков 1871: 10]. Причина тому, считал мыслитель, не только в его широком распространении, а именно: на юге и юго-западе Азии, на севере и частично на востоке Африки, практически во всей Европе и в большей части Америки – но, прежде всего, в том, что «в его руках судьба человечества; в его мыслях вся прелесть искусства, все богатство науки» [Хомяков 1871: 11].

В составе индоевропейской языковой семьи А.С. Хомяков особо выделяет группу германских народов, всячески подчеркивая ее деятельное участие в судьбах отдельных стран и континентов, а также присущий ей решительный, волевой характер, оказавший влияние на формирование ее государственного и общественно-политического устройства. Так, говоря об Англии и обширных английских колониях, он называет Британскую империю «могучим телом, движимым железной волей и великим разумом» [Хомяков 1871: 17]. Интересно, что данная мысль Хомякова находит

свое подтверждение в работах сербского Златоуста и величайшего серба XX века (по признанию самих сербов), святителя Николая (Велимировича), полагавшего, что «воля – это тот талант, которым Господь наделил в первую очередь европейцев» [Николай (Велимирович): 11]. В этой связи было бы уместно вспомнить и другое произведение А.С. Хомякова – «Письмо о Англии» (1849), где он отдает должное достоинствам этой страны – искренности, аристократизму, религиозности. Любопытно также, что и строка Хомякова из его знаменитого стихотворения «Мечта», посвященного западной Европе, бывшей некогда «страной святых чудес» [Хомяков 1900: 215], относится как раз к Англии [Сомин].

Наряду с германскими народами Хомяков выделяет славян, «сходных с ними по всем наружным признакам, почти равных силами и важностью» [Хомяков 1871: 13], распространившихся «от Одера до Тихого океана» [Хомяков 1871: 13]. При этом главное достоинство славянского племени, считает Хомяков, в том, что оно как никто другой сохранило свои неповторимые древние черты: «Отдавая полную справедливость обоим великим представителям племени белолицего, наука должна заметить в пользу семьи славянской то, что она сохранила в гораздо большей чистоте родовые свои признаки, чем германцы» [Хомяков 1871: 13].

Очевидно, что эта особенность в глазах Хомякова явилась причиной некоторого преимущества славянства по сравнению с германским миром, о чем он также упоминает в своем труде. Оно состоит в том, что в отличие от германских народов, практически утративших былое сходство, славяне по-прежнему сохраняют общность своего менталитета: «русский, чех, далматинец и болгар[ин] узнают друг в друге братьев при первом взгляде, при первом слове» [Хомяков 1871: 13], тем самым являя собой «зрелище величественное и единственное» [Хомяков 1871: 13]. По всей видимости, данное обстоятельство действительно крайне волновало Хомякова. Он высказывался об этом неоднократно: например, в своей работе «О возможности русской художественной школы», где признавался, что с готовностью принимает название «славянофил» по причине своей особой любви к славянам. Русский мыслитель писал в связи с этим: «Я их люблю потому, что нет русского человека, который бы их не любил; нет такого, который не сознавал бы своего братства с славянином и особенно с православным славянином» [Хомяков 1900а: 97]. Именно поэтому, полагал он, представители западноевропейских народов воспринимаются в русской среде как иностранцы, в то время как «серб, далматинец и болгарин – как свои братья» [Хомяков 1900а: 97]. О том же по прошествии более ста лет писал и Драгош Калаич и, как бы развивая мысль Хомякова, отмечал, что данная неотъемлемая черта славянского миро-

воззрения является главным источником «славянской готовности к самопожертвованию и соответствующего героического реализма, основанного на презрении к смерти, и проистекает из врожденной веры в вечность, в бессмертие светоносной или метафизической сущности человека» [Калаич: 120]. «Истинный славянин, – пишет он, – ощущает себя звеном в цепи традиции, носителем совокупного наследия мыслей и дел, долга и ответственности всех поколений предков» [Калаич: 120].

На основании своих размышлений, высказываемых им в «Семирамиде», Хомяков заключал, что славянство, с его точки зрения, сберегло в себе мощный потенциал, способный принести пользу другим европейским народам, и поэтому оно призвано «к плодотворному подвигу и великому служению» [Хомяков 1871: 107]. Подобные воззрения, конечно же, разделяли и другие славянофилы. Так, Ю.Ф. Самарин в своем предисловии к «Семирамиде» писал о славянстве следующее: «К чему предназначено это долго не признанное племя, по видимому осужденное на какую-то страдательную роль в истории? <...> Тому ли, что в нем хранятся зачатки нового просвещения, которого пора наступит не прежде, как по истощении начал, ныне изживаемых человечеством?» [Хомяков 1994: 535]. Схожую мысль встречаем и у Н.В. Гоголя, которого многие авторитетные исследователи в известном смысле считают предтечей наших славянофилов [Виноградов: 145–146].

Мнение философов-славянофилов о мощном духовном потенциале славянских народов получило свое развитие и в трудах святителя Николая Сербского. Владыка Николай неоднократно писал о неколебимом мужестве и глубоком смирении славян, на протяжении столетий ограждавших Европу от азиатских орд и ею же высокомерно не замечаемых. На заре XX в., с началом Первой мировой войны, святитель пророчески предрекал неизбежное наступление новой славянской эпохи — «прекрасного, солнечного дня, приходящего в мир вместе со славянами» [Николай (Велимирович): 138]. А.С. Хомяков немало печалился об известной предвзятости европейских ученых и, в частности, немецких критиков по отношению к славянству, отмечая: «...не знаешь, чему приписать это странное явление, совершенному ли развитию духа ветвей германской и славянской, которое делает факты славянского мира непонятными для немца, или скрытой зависти, пробужденной самим же соседством» [Хомяков 1871: 52].

Согласно Хомякову, движущей силой истории является Божественный Промысел, или, как он сам пишет, «направляющая непобедимая десница Божия» [Хомяков 1869: 85]. Рассуждая о преимуществах того или иного деления стран и народов, русский философ пишет и о перспективном, по его мнению, описании народонаселения Земли

с точки зрения вероисповедания. Собственные наблюдения приводят мыслителя к умозаключению, что «формы религии до некоторой степени соответствуют разделению племен» [Хомяков 1871: 19]. При этом о распространении христианства, волновавшем его в наибольшей степени, он пишет следующее: «Христианство озаряет только народы индогерманские и весьма слабо проникло в отрасль семитическую. Распространение его в племенах черном, оливковом, красном и желтом так незначительно, что об нем еще нечего упоминать» [Хомяков 1871: 19]. Удивительным образом мысль русского философа вновь соотносится с мнением святителя Николая Сербского о том, что «исторически христианство было и до сих пор остается религией, главным образом, европейской расы...» [Николай (Велимирович) 2006: 13].

В продолжение темы о единстве происхождения и общности судьбы славянства и остальной Европы особый интерес в труде А.С. Хомякова вызывает у нас одно его очень важное наблюдение, полностью созвучное среднедунайской теории прародины славян академика О.Н. Трубачева. Так, отмечая единое славянское происхождение названий основных рек, а именно Дона, Днепра, Днестра, Двины, Дуная, протекающих по территории Восточно-Европейской равнины и самому центру Европы, Хомяков говорит: «Во-первых, замечу, что в самой внутренности России, именно в Рязанской губернии, несколько Дунаев; во-вторых, что Дон сам был, вероятно, в старину Дунаем (иначе форма Танаис непонятна); в-третьих, что форма Дунай есть, вероятно, уже несколько измененная, а первоначальная была Донай (с о кратким)» [Хомяков 1871: 56]. В данном случае важно, что и академик Трубачев пишет о частом упоминании оренима Дунай в русских песнях, что, по его мнению, никак не могло быть заимствованием, но являлось живым свидетельством этнической памяти о единой общей родине всех индоевропейских народов. В своей работе «Продолжение разысканий о древних славянах на Дунае» О.Н. Трубачев, в частности, отмечал: «Достаточно полистать собрание народных песен П.В. Киреевского, где на Дунай ходят по воду, в нем мочат холсты, почтительно величают его на чисто русский манер “по батюшке” Дунай, сын Иванович, более того – смешивают его в своих представлениях с Доном (“За Доном, за Доном, за тихим Дунаем”, “С Дону, с Дону... с за Дунаю!”)» [Трубачев: 15].

Одно из главных и постоянных размышлений А.С. Хомякова заключается в том, что даже внешнее устройство государственных институтов и тех или иных форм общественной жизни соответствует степени развития в народе духовной жизни. Склад ума, особенности коллективного национального бессознательного Хомяков связывает с особенностями «народной веры» [Хомя-

ков 1871: 130]: «Выньте христианство из истории Европы и буддаизм в Азии, и вы уже не поймете ничего ни в Европе, ни в Азии» [Хомяков 1871: 130]. Действительно, существенные отличия религиозных и морально-нравственных норм, исторически сложившиеся в разных культурных типах, определили и различное понимание личностного начала. В христианской культуре человек несет, прежде всего, личную ответственность, а не коллективную, что проявляется, в частности, и в сфере общественно-политической жизни (ср. девиз Виленского военного училища Российской Императорской армии «Один в поле и тот воин»). В свете размышлений Хомякова (и других славянофилов) церковный организм есть не что иное, как союз свободных личностей во Христе. По его убеждению, «сила Церкви – не во внешнем устройстве, не в иерархичности ее, а в соборности, в единении любви всего церковного народа, в неодолимости ее как Тела Христова» [Лобанов: 146]. Тот же принцип провозглашал и святитель Николай Сербский, окормлявший в межвоенные годы популярное в сербском народе богомольческое движение. «Народ Божий есть живая Церковь», – учил святитель.

Созвучие многих идей и размышлений А.С. Хомякова и святителя Николая (Велимировича) в целом ряде работ и объемных трудов может навести на мысль об определенном влиянии творчества Хомякова или славянофилов в целом на будущего святителя еще в молодые годы. Безусловно, сербский Златоуст, будучи энциклопедически образованной личностью, был хорошо осведомлен об их творческой и широкой общественной деятельности. Однако гораздо более сильное влияние на формирование его личности оказал все-таки Ф.М. Достоевский – полноправный наследник славянофильской мысли. Достаточно упомянуть, что святитель Николай – автор блестящей работы «Ницше и Достоевский», где он сравнивает два противоположных антропологических подхода в философии, сложившихся в русской и западноевропейской философской мысли.

Особенно высоко ценил творчество Достоевского ученик и младший современник владыки Николая (Велимировича), преподобный Иустин (Попович), непревзойденный исследователь наследия великого русского писателя, называвший его даже «пятым евангелистом». К слову сказать, архимандрит Иустин является автором сербского перевода сочинения Хомякова «Церковь одна» (опубликован на сербском языке в 1927 г.) [Меденица: 18]. Отец Иустин, наряду с Душаном Стояновичем, профессором Духовной академии в г. Сремские Карловцы, был одним из основателей Сербского философского общества в Белграде. Перу Д. Стояновича принадлежит серьезный труд «Русские проблемы философии и религии XIX века» (Белград, 1932), где наиболее объемное исследование

посвящено именно Хомякову [Джорджевич: 498]. Таким образом, можно предположить, что творчество крупнейшего русского мыслителя-славянофила повлияло в некоторой степени и на становление богословской и религиозно-философской мысли в Сербии, а затем уже и в королевской Югославии.

Завершая свой труд, Хомяков пишет о «целости рода человеческого» [Хомяков 1871: 519], очевидно, разумея под этим некий идеал, воплощенный в стремлении каждого народа осуществить свою миссию на земле и тем самым облагодетельствовать все человечество. Подобное направление мыслей было присуще и Ф.М. Достоевскому, который писал о «всемирности и всечеловечности» русской культуры. Несомненно и другое: у Хомякова, равно как и у Достоевского, это предполагает сохранение неповторимых национальных особенностей каждого народа, вопреки бездумному слепому подражанию чуждым формам жизни ценой отвержения своего. В статье «Два лагеря теоретиков» (1862) писатель подчеркивал, что «тогда только человечество и будет жить полной жизнью, когда всякий народ разовьется на своих началах и принесет от себя в общую сумму жизни какую-нибудь особенно развитую сторону» [Достоевский: 170].

Из всех славянских народов именно сербы, наряду с русскими, осуществляют (в том числе и по сей день) данную идею в жизни, сообразуясь с присутствующим сербской традиции принципом двуединства религиозного и национального начал. В этой связи определенного рода аллюзией к приведенным выше словам Достоевского является высказывание уже упомянутого современного сербского автора и исследователя Владимира Меденицы: «...Только тогда, когда человечество будет прославлено через национальное существо, через личностный культурный организм каждой нации, только тогда будет возможен и истинный универсализм, начнется и акт истинного братотворения, соборности, истинного всеединства, и одно будет все, и все будет в одном – Бог будет во всем. Путь к этому всеединству лучше всего начинать с сотрудничества с тем, кто духовно и культурно тебе самый близкий» [Меденица: 41].

Изучая труд Хомякова, следует также принять во внимание тот факт, что некоторые суждения мыслителя отражают понимание тех или иных исторических процессов, актуальное для научной мысли середины XIX века (и даже более раннего времени), иногда в сочетании с их несколько вольным истолкованием (ср. гипотезы Е.И. Классена о древнейшей истории славян). С другой стороны, фундаментальный труд А.С. Хомякова, представляющий собой в то время «единственный в русской историографии опыт всемирной истории» [Остатки работ: 213], в известном смысле послужил образцом для других сочинений подобного рода. В качестве примера достаточно привести не

менее масштабное по своему содержанию и охвату материала сочинение Л.А. Тихомирова «Религиозно-философские основы истории».

Таким образом, предмет исследования Хомякова в «Семирамиде» – история и пути развития всего человеческого рода, начиная с эпохи первых древних цивилизаций вплоть до современных ему событий. На этом фоне прослеживается вектор основных размышлений философа, сосредоточившего свое сугубое внимание на судьбе Европы и славянства как ее неотъемлемой и важнейшей составляющей, что вполне соотносится с идеологией почвенничества и славянофильства в целом [Осипова: 161–171]. В сочинении Хомякова это выразилось в оценке внутренних процессов в разных странах через призму двух противоборствующих начал: иранства-арийства и кушитства.

Уже с ранней молодости и на протяжении всей последующей жизни выдающегося отечественного мыслителя судьба зарубежных славян вызывала у А.С. Хомякова самый горячий отклик. Причем важное и почетное место в этих его раздумьях, способствовавших формированию общественных и историософских воззрений будущего славянофила, занимали сербы. Как следует из «Воспоминаний...» П.И. Бартенева, огромное впечатление на юного Алексея Хомякова произвел героический образ Карагеоргия, предводителя Первого сербского восстания (1803–1814) [Биографические воспоминания: 31]. Как известно, свои взгляды на судьбу и задачи славянского мира А.С. Хомяков выразил в стихотворениях «Не гордись перед Белградом» (1847), «Сербская песня» (1849) и др. Последнее явилось поэтическим откликом на суровую борьбу сербов за независимость и избавление от турецкого ига, а также реакцией на их ожесточенное противостояние «венгерской революции» в 1848 г. В этом же ряду стоит и знаменитое сочинение «К сербам. Послание из Москвы» (1860), ставшее предсмертным завещанием философа славянскому миру.

В русской литературе XIX века исторические темы и сюжеты нередко подпитывали собой многие яркие произведения известных писателей (Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин, М.П. Погодин, Н.В. Гоголь). Эта линия органично продолжилась в работах философов-славянофилов в их рассуждениях о судьбах России и Европы, тяготевших к историософским наблюдениям и обобщениям. Наиболее полное выражение этой тенденции обнаружилось в творчестве А.С. Хомякова и, прежде всего, в его знаменитой «Семирамиде», при написании которой в методологическом отношении он руководствовался убеждением о глубокой внутренней взаимосвязи художественной литературы и истории, пронизывающей современную жизнь человеческого общества, – предмет постоянных наблюдений и творческих озарений писателя и поэта.

Особенность литераторов славянофильского направления состоит еще и в том, что они стремились воплотить эти принципы и в жизни, ведя активную общественную и просветительскую деятельность (создание Славянских благотворительных комитетов, открытие и поддержка общеобразовательных учреждений на Балканах и т. п.). Между тем славянофилы не были до конца поняты и верно восприняты тогдашним русским обществом. Более чем справедливо мнение С.С. Хоружего, утверждавшего, что «в XIX веке русская богословская мысль была еще плохо подготовлена к восприятию идей Хомякова» [Хоружий 2002: 172]. Однако основные идеи выдающегося отечественного мыслителя, обретая со временем все большую и большую значимость, неизменно актуальны сегодня. Свидетельство тому – их созвучность и «пересечение» с сербской традицией. Подчеркнем, что в данном случае речь идет не о каком-либо заимствовании, но именно о единстве православного славянского самосознания русских и сербов – при всех неповторимых культурных и исторических особенностях наших народов. Осознанию этого факта в немалой степени способствует рассматриваемая работа А.С. Хомякова благодаря своей масштабности и естественному соединению глубокого исторического знания и художественного видения.

Примечания

¹ <Сам Хомяков обозначил рукопись сокращением: «И. и. и. и.». Предложены две расшифровки криптограммы — «И<роническое> и<следование> и<стинной> и<стории>» (Цимбаев Н.И. Сергей Соловьев. М., 1990. С. 230; см. также: Цимбаев Н.И. «Иное дело – мы». Историософия позднего А.С. Хомякова // А.С. Хомяков – мыслитель, поэт, публицист / отв. ред. Б.Н. Тарасов. М., 2007. Т. 2. С. 119) и «И<следование> и<стины> и<исторических> и<дей>» (Хомяков А.С. Соч.: в 2 т. / вступ. ст., сост. и подгот. текста В.А. Кошелева; примеч. В.А. Кошелева, Н.В. Серебренникова, А.В. Чернова. М., 1994. Т. 1. С. 539–540; Серебренников Н.В. Датировка «И. и. и. и.» и опыт раскрытия аббревиатуры // Хомяковский сборник. Томск, 1998. Т. 1. С. 274–282). Название «Семирамида», принятое Хомяковым, было дано труду в 1849 – первой половине 1850 г. Гоголем (Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809–1852): науч. изд.: в 7 т. М.: ИМЛИ РАН, 2018. Т. 6. С. 500–503).

Список литературы

Биографические воспоминания об А.С. Хомякове П.И. Бартенева // Русская беседа. М., 1860. Кн. 20. С. 29–38.

Виноградов И.А. «История государства Российского» в творческом наследии Гоголя // А.П. Сумароков и Н.М. Карамзин в литературном процессе

России XVIII – первой трети XIX в. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 141–183.

Гранин Р.С. Символика «Семирамиды» А.С. Хомякова // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. М.: ИНИОН РАН, 2018. № 4 (35). С. 142–162.

Джорджевич Р. А.С. Хомяков в сербской литературе и публицистике // Тарасов Б.Н. А.С. Хомяков – мыслитель, поэт, публицист: сб. статей по материалам междунар. науч. конф. (14–17 апреля 2004 г.). М.: Языки славянских культур, 2007. Т. 2. С. 496–499.

Досталь М.Ю. Славянство в историософии и политических воззрениях А.С. Хомякова // Тарасов Б.Н. А.С. Хомяков – мыслитель, поэт, публицист: сб. статей по материалам междунар. науч. конф. (14–17 апреля 2004 г.). М.: Языки славянских культур, 2007. Т. 2. С. 136–146.

Достоевский Ф.М. Дневник. Статьи. Записные книжки: в 3 т. Т. 1. 1845–1875. М.: Захаров, 2005. 477 с.

Иоанн (Снычѳев), митр. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. М.: Институт русской цивилизации, 2017. 528 с.

Калаич Драгош. Американское зло. М.: Межрегиональная общественная организация «Святая Русь», 2000. 255 с.

Кошелев В.А. Алексей Степанович Хомяков: жизнеописание в документах, рассуждениях, разысканиях. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 504 с.

Кошелев В.А. История и современность в «Семирамиде» А.С. Хомякова // Литература и история: исторический процесс в творческом сознании русских писателей XVIII–XX вв. СПб., 1992. С. 89–116.

Лавеле Э. Балканский полуостров: [Путевые заметки] / пер. с фр. с примеч. и доп. Н.В. Васильева. М.: К.Т. Солдатенков, 1889. 1122 с.

Лобанов М.П. Оболганная империя. М.: Алгоритм, 2008. 364 с.

Меденица В. Логос, слово и соборность // Тарасов Б.Н. А.С. Хомяков – мыслитель, поэт, публицист: сб. статей по материалам междунар. науч. конф. (14–17 апреля 2004 г.). Т. 2. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 26–41.

Миличевич М. Семейная община по селам сербским, известная под именем задруги (задруга) / пер. с серб. П.И. Бартенева // Русская беседа. М., 1858, III, кн. II. С. 98–112.

Михайлюкова Н.Н. Особенности интерпретации восточных религий в ирано-кушитской концепции А.С. Хомякова // Религиоведение и востоковедение: Третьи Торчиновские чтения: материалы науч. конф. (СПб., 15–18 февраля 2006 г.). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. С. 71–74.

Непоклонова Е.О. «Семирамида» А.С. Хомякова в контексте его религиозно-философских и ху-

дожественных исканий // Христианское чтение. СПб., 2018. № 1. С. 182–190.

Николай (Велимирович), еп. Духовное возрождение Европы. М.: Паломник, 2006. 446 с.

Осипова Е.А. Европейский вектор славянства (по материалам публицистики И.В. Киреевского) // Актуальные вопросы изучения светской и духовной словесности. Вып. 1. М.: У Никитских ворот, 2017. С. 161–171.

Осипова Е.А. Русская литература 1800–1860-х гг. и сербская эпическая традиция: дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 263 с.

Остатки работ П.И. Прейса: (К истории Славяноведения). СПб.: Тип. князя В.П. Мещерского, 1898. 54 с.

Серебряников Н.В. Современность в исторических записках А.С. Хомякова // Литературный факт. М., 2018. № 8, С. 213–218.

Сомин Н. Загадка Хомякова [Электронный ресурс]: https://ruskline.ru/analitika/2013/05/07/zagadka_homyakova/.

Трубачев О.Н. Slavica Danubiana Continuata. Продолжение разысканий о древних славянах на Дунае. Сербский лексикограф. Белград, 1996. 38 с.

Ф<адеева> Н.А. Воспоминания о Ростилаве Фадееве // Фадеев Р.А. Собр. соч.: в 3 т. СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1889. Т. 1. С. 1–68.

Хомяков А.С. Записки о всемирной истории. Ч. 1 / изд. под ред. А.Ф. Гильфердинга // Полное собрание сочинений. М.: В тип. П. Бахметева, 1871. Т. 3. 522 с.

Хомяков А.С. Мечта // Полное собрание сочинений. М.: Университетская типография, 1900. Т. 4. 420 с.

Хомяков А.С. Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях по поводу одного послания парижского архиепископа, 1855 г.: пер. с фр. // Полное собрание сочинений / под ред. Ю.Ф. Самарина. Прага: В тип. Д.Ф. Скрейшовского. Прага, 1867. Т. 2. 410 с.

Хомяков А.С. О возможности русской художественной школы // Полное собрание сочинений. М.: Университетская типография, 1900. Т. 1. 420 с.

Хомяков А.С. Соч.: в 2 т. М.: Медиум, 1994. Т. 1. 589 с.

Хоружий С.С. Алексей Хомяков: учение о соборности и Церкви. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 153–179.

References

Biograficheskie vospominaniia ob A.S. Khomiakove P.I. Barteneva [Biographical memoirs of A.S. Khomyakov by P.I. Bartenev]. *Russkaia beseda* [Russian conversation], Moscow, 1860, Kniga XX [Book XX], pp. 29–38. (In Russ.)

Vinogradov I.A. «Istoriia gosudarstva Rossiiskogo» v tvorcheskoi nasledii Gogolia [«History of the Russian state» in Gogol's creative

heritage]. *A.P. Sumarokov i N.M. Karamzin v literaturnom protsesse Rossii XVIII – pervoi treti XIX v.* [A.P. Sumarokov and N.M. Karamzin in the literary process of Russia in the XVIII – first third of the XIX century]. Moscow, IMLI RAN, 2016, pp. 141–183. (In Russ.)

Granin R.S. *Simvolika «Semiramidy» A.S. Khomiakova* [Symbolism Of «Semiramis» By A.S. Khomyakov]. *Chelovek: obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty* [Man: image and essence. Humanitarian aspect]. Moscow, INION RAN, 2018, № 4 (35), pp. 142–162. (In Russ.)

Dzhordzhevich R.A. *S. Khomiakov v serbskoi literature i publitsistike* [A.S. Khomyakov in Serbian literature and journalism]. *Tarasov B.N. A.S. Khomiakov – myslitel', poet, publitsist: sbornik statei po materialam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (14–17 apreliia 2004 g.)* [Tarasov B.N. A.S. Khomyakov – thinker, poet, publicist: collection of articles based on the materials of the international scientific conference (April 14–17, 2004)]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2007, vol. 2, pp. 496–499. (In Russ.)

Dostal' M.Iu. *Slavianstvo v istoriosofii i politicheskikh vozzreniiakh A.S. Khomiakova* [The Slavs in the philosophy of history and political views of A.S. Khomyakov]. *Tarasov B.N. A.S. Khomiakov – myslitel', poet, publitsist: sbornik statei po materialam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (14–17 apreliia 2004 g.)* [Tarasov B.N. A.S. Khomyakov – thinker, poet, publicist: collection of articles based on the materials of the international scientific conference (April 14–17, 2004)]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2007, vol. 2, pp. 136–146. (In Russ.)

Dostoevskii F.M. *Dnevnik. Stat'I* [Diary. Articles.]. *Zapisnye knizhki: v 3 t.* [Notebooks: in 3 vol.], vol. 1: 1845–1875. Moscow, Zakharov Publ., 2005, 477 p. (In Russ.)

Ioann (Snychev), mitr. *Samoderzhavie dukha. Ocherki russkogo samosoznaniia* [Autocracy of the spirit. Essays on Russian self-consciousness.]. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2017, 528 p. (In Russ.)

Kalaich Dragosh. *Amerikanskoe zlo* [American evil]. Moscow: Mezhhregional'naia obshchestvennaia organizatsiia «Sviataia Rus», 2000, 255 p. (In Russ.)

Koshelev V.A. *Aleksei Stepanovich Khomiakov: zhizneopisanie v dokumentakh, rassuzhdeniiakh, razyskaniakh* [Alexey Stepanovich Khomyakov: biography in documents, arguments, research]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2000, 504 p. (In Russ.)

Koshelev V.A. *Istoriia i sovremennost' v "Semiramide" A.S. Khomiakova* [History and modernity in "Semiramide" by A.S. Khomyakov]. *Literatura i istoriia: istoricheskii protsess v tvorcheskoi soznanii russkikh pisatelei XVIII–XX vv.* [Literature and history: the historical process in the creative consciousness of

Russian writers of the XVIII–XX centuries]. Saint-Petersburg, 1992, pp. 89–116. (In Russ.)

Lavele E. *Balkanskii poluostrov (Putevye zametki). Ch. 1. Per. s fr. s primech. i dop. N.V. Vasil'eva* [The Balkan Peninsula (Travel notes). P. 1. Translated from the French With notes. And additional N.V. Vasiliev]. Moscow, K.T. Soldatenkov Publ., 1889, 1122 p., (In Russ.)

Lobanov M.P. *Obolgannaia imperiia* [Slandered Empire]. Moscow, Algoritm Publ., 2008, 364 p. (In Russ.)

Medenitsa Vladimir. *Logos, slovo i sobornost'* [The logos, the word, and collegiality]. *Tarasov B.N. A.S. Khomiakov – myslitel', poet, publitsist: Sbornik statei po materialam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (14–17 apreliia 2004 g.)* [Tarasov B.N. A.S. Khomyakov-thinker, poet, publicist: Collection of articles based on the materials of the international scientific conference (April 14–17, 2004)]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur, 2007, vol. 2, pp. 26–41. (In Russ.)

Milichevich M. *Semeinaia obshchina po selam serbskim, izvestnaia pod imenem zadrugi (zadruga) (per. s serb. P.I. Barteneva)* [A family community in the villages of the Serbian, known under the name of zadruga (zadruga) (per. s Serb. P.I. Barteneva)]. *Russkaia beseda* Publ. Moscow, 1858, III, b. II, pp. 98–112. (In Russ.)

Mikhailiukova N.N. *Osobennosti interpretatsii vostochnykh religii v irano-kushitskoi kontseptsii A.S. Khomiakova* [Features of interpretation of Eastern religions in the Iranian-Kushite concept of A.S. Khomyakov]. *Religiovedenie i vostokovedenie. Tret'i Torchinovskie chteniia: materialy nauchnoi konferentsii (Saint-Petersburg., 15–18 fevralia 2006 g.)* [Religious studies and Oriental studies. Third Torchin readings: proceedings of the scientific conference (St. Petersburg., February 15–18, 2006)]. Saint-Petersburg, Publ. izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2006, pp. 71–74. (In Russ.)

Nepoklonova E.O. *«Semiramida» A.S. Khomiakova v kontekste ego religiozno-filosofskikh i khudozhestvennykh iskanii* [«Semiramis» by A.S. Khomyakov in the context of his religious, philosophical and artistic quest]. *Khristianskoe chtenie*, № 1, 2018, Saint-Petersburg, 2018, pp. 182–190. (In Russ.)

Nikolai (Velimirovich), ep. *Dukhovnoe vrozhdzenie Evropy* [Spiritual revival of Europe]. Moscow, Palomnik Publ., 2006, 446 p. (In Russ.)

Osipova E.A. *Evropeiskii vektor slavianstva (po materialam publitsistiki I.V. Kireevskogo)* [The European vector of Slavs (based on the materials of publicism by I.V. Kireevsky)]. *Aktual'nye voprosy izucheniia svetskoi i dukhovnoi slovesnosti. Vyp. 1* [Topical issues of studying secular and spiritual literature. Issue 1]. Moscow, U Nikitskikh vorot Publ., 2017, pp. 161–171. (In Russ.)

Osipova E.A. *Russkaia literatura 1800–1860-kh gg. i serbskaia epicheskaia traditsiia* [Russian literature of the 1800s and 1860s and the Serbian epic tradition]. *Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk* [The dissertation on competition of a scientific degree of candidate of philological Sciences]. Moscow, 2016, 263 p. (In Russ.)

Ostatki rabot P.I. Preisa (K istorii Slavianovedeniia) [Remains of works by P. I. Preis (On the history of Slavic Studies)]. Saint-Petersburg: Tipografiia kniazia V.P. Meshcherskogo, 1898, 54 p. (In Russ.)

Serebrenikov N.V. *Sovremennost' v istoricheskikh zapiskakh A.S. Khomiakova* [Modernity in the historical notes of A.S. Khomyakov]. *Literaturnyi fakt* [Literary fact]. Moscow, 2018, № 8, pp. 213–218 (In Russ.).

Somin Nikolai. *Zagadka Khomiakova* [The Mystery Of Khomyakov]. URL: https://ruskline.ru/analitika/2013/05/07/zagadka_homyakova/ (access date: 06.02.2020). (In Russ.)

Trubachev O.N. *Slavica Danubiana Continuata. Prodolzhenie razyskanii o drevnikh slavianakh na Dunae* [*Slavica Danubiana Continuata. Continuation of the search for the ancient Slavs on the Danube*]. Belgrad, 1996, Serbskii leksikograf Publ., 38 p. (In Russ.)

Fadeeva N.A. *Vospominaniia o Rostilave Fadeeve* [Memories of Rostislav Fadeev]. *Fadeev R.A. Sobr. soch.: v 3 t.* [Fadeev R.A. Collected works.: in 3 vol.]. Saint-Petersburg, Tip. V.V. Komarova Publ., 1889, vol. 1, pp. 1–68. (In Russ.)

Khomiakov A.S. *Zapiski o vseirnoi istorii. Ch. 1. Izd. pod red. A.F. Gil'ferdinga* [Notes on world history. Part one. Published under the editorship of A.F. Hilferding]. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works], V tipografii P. Bakhmeteva Publ., 1871, T. 3, 522 p. (In Russ.)

Khomiakov A.S. *Mechta* [Dream]. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works]. Moscow, Universitetskaia tipografiia, 1900, vol. 4, 420 p. (In Russ.)

Khomiakov A.S. *Neskol'ko slov pravoslavnogo khristianina o zapadnykh veroispovedaniakh po povodu odnogo poslaniia parizhskogo arkhiepiskopa, 1855 g. (perevod s frantsuzskogo)* [A few words from an Orthodox Christian about Western faiths about a message from the Archbishop of Paris. 1855 (translated from French)]. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works]. Izd. Pod. red. Iu. F Samarina [Under the editorship of Yu.f. Samarina]. Praga: v tipografii D.F. Skreishovskogo Publ. Praga, 1867, vol. 2, 410 p. (In Russ.)

Khomiakov A.S. *O vozmozhnosti russkoi khudozhestvennoi shkoly* [About the possibility of a Russian art school]. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works]. Moscow, Universitetskaia tipografiia Publ., 1900a, vol. 1, 420 p. (In Russ.)

Khomiakov A.S. *Soch.: v 2 t.* [Works: in 2 vols.]. Moscow, Medium Publ., 1994, vol. 1, 589 p. (In Russ.)

Khoruzhii S.S. *Aleksei Khomiakov: uchenie o sobornosti i Tserkvi* [Alexey Khomyakov: the doctrine of conciliarity and the Church]. Moscow, Izdatel'skii Sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi Publ., 2002, pp. 153–179. (In Russ.)